

Проблемы и задачи высшего педагогического образования на современном этапе развития страны

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-9-18

Бордовский Геннадий Алексеевич – д-р физ.-мат. наук, проф., президент РГПУ им. А.И. Герцена, академик Российской академии образования, ORCID: 0000-0002-8520-6758, Scopus ID: 6603675545, Researcher ID: O-9205-2015, president@herzen.spb.ru
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена), Санкт-Петербург, Россия
Адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Аннотация. В рамках данной статьи проведён анализ причин, по которым многочисленные попытки обновления российской системы образования не приводят к желаемому результату и вызывают всё возрастающую критику. Одна из основных причин видится в нарушении системного подхода при решении вопросов развития образования в современных условиях. Указано, что образовательная сфера, по сути, всегда строится на решении трёх задач: «чему учить», «как учить», «для чего учить».

Ключевым, из которого следуют все остальные, является последний вопрос – в каком социальном, экономическом и технологическом укладе общества предстоит жить и работать человеку, получающему образование любого уровня, от дошкольного до вузовского. Нарушение последовательности решения проблем, их несогласованность и отсутствие опережающего научного обоснования принимаемых решений неизбежно приводят к внутренним противоречиям в выстраиваемой системе и снижает её эффективность.

Проведён анализ того, почему Болонская система, широко распространённая в большем числе стран с разным уровнем социально-экономического состояния, оказалась неэффективной в России. Показано, что эта система в сущности является системой общего высшего непрофессионального образования и попытка в нашей стране приспособить её для получения профессионального образования не может быть успешной по определению. Говорится о необходимости построения отечественной многоуровневой системы профессионального высшего образования в современных условиях.

Ключевые слова: чему учить, как учить, для чего учить, Болонская система, многоуровневая система профессионального образования

Для цитирования: Бордовский Г.А. Проблемы и задачи высшего педагогического образования на современном этапе развития страны // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 6. С. 9–18. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-9-18

Problems and Tasks of Higher Pedagogical Education at the Present Stage of Country's Development

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-9-18

Gennady A. Bordovsky – Dr. Sci. (Physics and Mathematics), Prof., President of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, Academician of the Russian Academy of Education, ORCID: 0000-0002-8520-6758, Scopus ID: 6603675545, Researcher ID: O-9205-2015, president@herzen.spb.ru

Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg, Russia

Address: 48, emb. Mojka, St. Petersburg, 191186, Russia

Abstract. The analysis of the reasons why numerous attempts to update the Russian education system do not lead to the desired result and cause increasing criticism is carried out. One of the main reasons is seen in the violation of the systematic approach in solving the issues of the development of education in modern conditions. It is pointed out that the educational sphere, in fact, is always based on solving three problems: “what to teach”, “how to teach”, “why to teach”.

The key question, that illuminates everything else, is the main question – in what social, economic and technological structure of society a person who receives education at any level, from preschool to university, has to live and work. Violation of the sequence of solving these problems, their inconsistency and the lack of a scientific justification ahead of the decisions made, inevitably lead to internal contradictions in the system being built and reduce its effectiveness.

The analysis of why the Bologna system, which is widespread in a large number of countries with different levels of socio-economic status, turned out to be ineffective in Russia was made. It is shown that this system in its origin is a system of general higher non-professional education and an attempt to adapt it for receiving professional education in our country cannot be successful by its definition. It is said about the need of building a domestic multi-level system of professional higher education in modern conditions.

Keywords: what to teach, how to teach, why to teach, Bologna system, multi-level system of vocation education

Cite as: Bordovsky, G.A. (2023). Problems and Tasks of Higher Pedagogical Education at the Present Stage of Country's Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 6, pp. 9-18, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-9-18 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В настоящее время вся система российского образования, и в первую очередь высшего образования, входит в очередной этап обновления. Это происходит не только под давлением критики сложившейся ситуации со стороны общественности, работодателей и специалистов образовательной сферы. На необходимость серьёзных изменений очень чётко указано в Послании Президента РФ

В.В. Путина к Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года¹. Можно сказать, что желание улучшить подготовку кадров для экономики страны является общепризнанным. В том числе активно предлагаются и различные варианты улучшения Болонской си-

¹ Путин В.В. Ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию 21.02.2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 12.03.2023).

стемы (см., например, [1]). Главная проблема заключается в том, чтобы точно определить, что и как следует изменить по существу, чтобы решить эту задачу наилучшим образом. Ведь не случайно реформы, модернизации и изменения в системе образования современной России идут практически непрерывно, но не всегда приводят к желаемому результату, а критика только нарастает. Иными словами, очень важно найти правильный ответ, почему принимаемые решения не приводят к нужному результату, т. е. попытаться выяснить корни очевидно неудачных решений. Этому и посвящена настоящая статья.

Что такое «хорошая система образования»

Прежде всего следует отметить, что очень часто при подходе к решению той или иной проблемы в области образования забывается или игнорируется очень важная истина. По сути, всё, чем занимается сфера образования, сводится к трём вопросам: «чему учить», «как учить» и «для чего учить». Ключевым, из которого следуют все остальные, является последний вопрос – в каком социальном, экономическом и технологическом укладе общества предстоит жить и работать человеку, получающему образование любого уровня, от дошкольного до вузовского. Ответив на этот вопрос, можно надеяться найти правильные ответы на вопросы: «чему же надо учить» (т.е. содержание образования) и «как этому научить» (т.е. какие образовательные технологии и методические приёмы следует использовать). Нарушение последовательности решения этих задач и их несогласованность неизбежно будут приводить к внутренним противоречиям в выстраиваемой образовательной системе и неудачным попыткам постоянного улучшения её неудовлетворительного функционирования.

В обществе существует достаточно устойчивое мнение, что советская система образования была очень хорошей, чуть ли лучшей в мире. В чём же была её сила? В том, что она не использовала понятие «бакалавр» и «магистр» или же обладала каким-то более

мощным ресурсом, чем действующая ныне Болонская система? Кстати, её в насмешку часто называют «болванской» системой. В чём порочность этой системы? В том, что в ней есть уровни образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) или же она обладает какими-то более фундаментальными признаками, которые нас не устраивают? Ведь почему-то она устраивает многие десятки стран мира, имеющие самые разные уровни развития, а у нас работает плохо.

Обратимся к советской системе образования. Прежде всего следует отметить, что она не всегда считалась самой лучшей или даже просто хорошей. Толчок к её радикальной перестройке был дан в самом начале 30-х годов прошлого века², когда было принято стратегическое решение о построении в стране развитой экономики на базе современных для того времени науки, промышленных технологий и социалистической идеи. Иными словами, на десятилетия был дан чёткий ответ, для чего следует учить новое поколение. Именно исходя из этого посыла и была построена советская система образования, которая, действительно, обеспечила стране устойчивое, опережающее другие страны развитие в условиях сложнейших международных вызовов, небывалый подъём науки, культуры, лидерские позиции в развитии современных тогда технологий и т. д.

Ответ на вопрос «чему учить» исходил из понимания заданных путей развития страны (построения общества социальной справедливости («от каждого по способности и каждому по труду» и «гармоничного всестороннего развития» членов этого общества). Для решения вопроса «как учить» была открыта Академия педагогических наук (сначала РСФСР, а затем СССР) с её научно-исследовательскими институтами, обеспечивающими своими разработками все основные направления деятельности образовательной

² Образование в СССР. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Образование_в_СССР (дата обращения: 12.03.2023).

системы страны. Иными словами, главным в этой работе был системный подход к решению всего комплекса задач. Важно, что эффективность принимаемых решений постоянно подвергалась экспериментальной проверке.

Долговременное устойчивое существование ясных целей общественного развития и исповедание неизменных ценностей были одной из компонент фундамента, на котором базировалась эффективность советской системы образования. Второй составляющей этого фундамента был серьёзный системно-научный подход к обеспечению её функционирования (выверенность содержания учебных курсов на всех уровнях образования, адекватное ему методическое обеспечение работы педагогов и подготовка кадров образовательной сферы к использованию этих инструментов в своей профессиональной деятельности).

Автору на всю жизнь запомнились слова одного из деканов Герценовского пединститута, обращённые к первокурсникам в конце 50-х годов прошлого века. Он сказал, что студент – это ружейный патрон в руках вуза, задача которого поместить его на первом курсе в патронник, подготовить за 5 лет обучения и при выпуске направить точно в цель, т. е. на готовое для него рабочее место. Думаю, что для ветерана Великой Отечественной войны такая «милитаристская» терминология может быть простительна, поскольку главное заключалось в том, что все знали, какое рабочее место будет уготовано воспитаннику, по каким учебникам и с опорой на какое методическое обеспечение он будет работать в школе, какие задачи в своей воспитательной работе со школьниками и какими методами он будет решать.

Можно сказать, что сложившаяся в 30-е годы советская система действительно была эффективной до тех пор, пока не стали существенно меняться ответы на вопрос «для чего учить». Точнее сказать, даже первоначально не сами ответы, а расхождение

действительности с постулировавшимися целями развития страны, в результате чего ответы становились неубедительными. Это чувствовали самые различные слои общества, в том числе и вся система образования. Анализировать все недостатки позднесоветской образовательной системы не входит в задачи этой статьи. Достаточно только отметить, что появление в 80-е годы прошлого века активного движения педагогов-новаторов было попыткой внести в неё необходимые изменения за счёт индивидуального творчества педагогов [2].

Не случайно, что это движение сошло на нет уже в начале 90-х годов, поскольку почти массовый переход школ в инновационный режим не следует рассматривать как продолжение деятельности педагогов-новаторов, ибо те строили свои методики на базе хорошо выверенного многолетнего опыта, а не из принципа «почему бы нет» или «я так думаю», что характерно для большинства современных образовательных инноваций. Очевидно, что в постсоветской России коренным образом изменились ответы на главный вопрос – для чего учить. Время стабильности и предсказуемости течения жизни как отдельных граждан, так и всего общества осталось позади. Наступила эпоха неопределённости, в которой уже невозможно было использовать технологию подготовки специалистов как «патрона в патроннике». По большому счёту, в этих условиях вуз стал «выстреливать» своих выпускников чаще всего в пустоту. Человек, который целенаправленно готовился к работе в определённых условиях, оказывался на рынке труда, где таких условий работы часто просто не было. Коэффициент полезного действия вузов серьёзно понизился. Конечно, умный выпускник с хорошим образованием совсем без работы не оставался, но это очень часто была не та работа, к которой его готовили пять лет. Процент выпускников, работающих не по своей, полученной вузе, специальности стал просто зашкаливать.

Попытка построить российскую уровневую систему педагогического образования

Естественно, что многие вузовские специалисты думали о том, что в условиях неопределённости нужна иная система профессиональной подготовки студентов. В Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена, на базе которого работало Учебно-методическое объединение по общим вопросам педагогического образования, была предложена и разработана система уровневого профессионального образования [3]. Вероятно, было ошибкой назвать эти уровни бакалавриатом и магистратурой, т. е. использовать терминологию, которая существовала в большинстве зарубежных университетов, но отсутствовала в советской системе образования, поскольку первоначально иностранные термины вызывали неприятие у многих работников образовательной сферы, что не способствовало популярности предложенного подхода.

Однако эта система не была копированием зарубежных подходов к высшему образованию. Её суть состояла в том, чтобы построить профессиональную подготовку педагогов на базе широкого фундаментального образования на первых двух курсах обучения, которое давало бы возможность студенту более осознанно выбирать направление своей специализации в последующие два года обучения с учётом личной склонности, интересов и ситуации, складывающейся на рынке труда. Напомню, что единой в стране общеобразовательной школы к этому времени уже не было. Более того, началась эпоха различных профильных, авторских, новаторских, инновационных и тому подобных школ, где к учителям предъявлялись достаточно различающиеся требования. Такого рода запросы, по мнению авторов уровневой системы, должны были закрывать уже специалисты более высокого уровня, выпускники магистратуры, подготовка которых могла быть более адресной.

Противников предложенной системы первоначально было немало, в том числе и

в Министерстве образования. Однако было и немало сторонников, и университету всё же удалось получить право на эксперимент и разработать первый стандарт уровневого профессионального образования. К сожалению, этот эксперимент не был проведён в полной мере. Он автоматически прекратился в связи с подписанием нашей страной Болонской декларации, в которой слова «бакалавр» и «магистр» были вполне легитимными. Логика была простой – если вся страна переходит на уравнивную систему высшего образования, то в этом направлении не следует проводить какой-то особый эксперимент, надо просто следовать духу и букве Болонской системы, которая теперь также дружно отвергается.

В чём порочность реализации

Болонской системы в нашей стране

В работе [4] проведён определённый анализ, почему нам не подходит Болонская система. Автор видит главную проблему в том, что в нашей стране исторически было высшее профессиональное образование, которое, кстати, управлялось специальным Министерством – Минвузом СССР. Болонская же система задаёт общее (непрофессиональное) высшее образование. В соответствии с этим у нас термин «высшее профессиональное образование» законодательно был заменён на термин просто «высшее образование». Однако надо иметь в виду, что в каждой стране, использующей Болонскую систему, дополнительно существует своя система профессионального обучения на базе полученного общего высшего образования, которая учитывает особенности национальной экономики и бизнес-традиций. Поэтому для выпускников каждого уровня университетского образования имеется своя обширная ниша для получения уже профессионального образования, которое часто обеспечивается работодателем. Даже выпускника аспирантуры, получившего степень PhD, воспринимают как профессионального учёного только после того, как он пройдёт особую форму

специализации под названием «постдок» в другой научной структуре.

В России же всем обществом высшее образование до сих пор воспринимается именно как профессиональное образование. Абитуриенты поступают в вуз для получения профессии и, соответственно, от выпускника вуза все ожидают достаточно высокого профессионализма. Прежде всего с этих позиций и критикуется результативность современной системы российской высшей школы. Развитую систему дополнительного профессионального образования бакалавров и магистров у нас создавать никто не стал – ни государство, ни работодатели. Как всегда, мы решили идти своим путём – приспособить Болонскую систему для реализации профессионального образования, в частности, «скрестить ужа с яжом», например, ввести «прикладной бакалавриат», вводить или создавать всё новые и постоянно обновлять старые образовательные стандарты с целью улучшить профессиональную подготовку выпускников и т. п. Естественно, что такие попытки использования Болонской системы для получения высшего профессионального образования не могут дать полноценного положительного результата. Она для этого не предназначена. Ведь никому не приходит в голову использовать скрипку в качестве ударного инструмента – сделать это можно, но лучше взять для этого барабан. Повторюсь, Болонская система в той форме, в которой мы её приняли, не может быть полноценным инструментом высшего профессионального образования. Для этого она должна быть сущностно перестроена – нужна современная многоуровневая система профессионального образования, далёкая от политических и методических постулатов, заложенных в Болонской декларации. Можно обсуждать, как обозначить образовательные уровни, надо ли оставить термины «бакалавр», «магистр» или, например, просто ввести понятие высшего профессионального образования, того и иного уровня. Вопрос не в этом. Главное – обеспечить высо-

кую адаптируемость образования в условия рынка и постоянного изменения технологии во всех сферах жизни общества.

Иными словами, для осознанного движения вперёд необходимо прежде всего хорошо понять, какие явления в жизни общества и страны в целом будут влиять на систему образования и как она может на них реагировать. Автор не ставит задачу дать исчерпывающий ответ на эти вопросы, а делает попытку отметить какие-то самые заметные, достаточно острые и наиболее проблемные вопросы.

Во-первых, исчезла политическая основа, подвигшая нашу страну на подписание Болонской декларации. В ближайшие десятилетия нам не грозит вхождение в общеевропейский дом на равноправных с другими странами условиях. А именно этим стремлением было обусловлено подписание Болонской декларации и следование её букве и духу. Более того, очевидны попытки вытеснить Россию из европейского экономического, научного и культурного пространства вообще. Значит, нам в своём развитии следует опираться, прежде всего и в основном, на собственные силы, в том числе за счёт национальной системы образования, способной эффективно содействовать решению этой задачи.

Во-вторых, социально-экономическая ситуация в стране коренным образом отличается от ситуации в советский период нашего развития, когда сложилась эффективная система образования, о которой говорилось выше. Это значит, что мы не можем вернуться к ней в полной мере, ибо совсем по-иному звучит ответ на вопрос «для чего учить». Нет больше плановой экономики, поэтому мы будем жить и работать в условиях рыночной неопределённости и большой вариативности, что не может не учитывать система образования. Кроме того, налицо противоречие, связанное с тем, что мы должны вернуться к традиционным ценностям, благодаря чему можно успешно противостоять глобальному враждебному давлению на нашу страну.

Это противоречит культуре потребительства и удовольствий, которым пронизана информационная и идеологическая сфера в целом. Как система образования в части воспитания подрастающего поколения должна работать в этих условиях, пока не ясно.

В-третьих, имеет место такой парадокс. Все понимаем, что человек всегда предстаёт в двух ипостасях – физической и духовно-нравственной. Его физическая сущность, иными словами тело, формируется и состоит из той пищи, которую он потребляет в течение всей жизни. Как правило, каждый человек очень хорошо чувствует, как на него влияют те или иные нарушения питания, поэтому по возможности старается не употреблять вредные или, тем более, ядовитые вещества, избегать переедания, заботиться о наличии необходимых продуктов и т. д. Однако ко второй ипостаси, духовной, он часто относится весьма легкомысленно, а ведь духовная сфера человека по тому же принципу формируется из той информации, которую он получает от всех источников в течение своей жизни. При желании можно легко сравнить качество и объём той информации, которую человек получает через все виды современных СМИ, и той, что (даже теоретически) могут дать ему школа и вуз.

Сложность же восприятия системной научной информации и той, что непрерывным потоком льётся из всех гаджетов, даже невозможно сопоставить. Преодоление этого обстоятельства является одной из главных проблем, стоящих сегодня перед учителем или вузовским преподавателем. Это значит, что современный педагог должен профессионально владеть необходимыми знаниями и инструментами, которые бы позволяли ему сформировать у подрастающего поколения способность критически оценивать всю полученную информацию на достаточной для этого научной базе и выстраивать на этой основе свои жизненные принципы.

Из сказанного выше автор делает вывод, что на современном этапе жизни страны обостряется поиск ответа «чему учить».

Представляется, что содержание образования является сейчас наиболее слабым звеном в решении современных проблем в системе как общего, так и профессионального образования.

Здесь уместно коснуться проблемы ЕГЭ. Эта система вызывает не меньшую критику, чем Болонская система в целом. В своё время автор был сторонником введения в стране единой системы объективной оценки знаний выпускников школ. Это было связано с тем, что в позднесоветский период при поступлении в вуз стал учитываться средний балл аттестата. Во-первых, вскоре он начал расти, так что могло сложиться впечатление, будто в университет подают документы едва ли не медалисты – средний балл 4,5 стал преобладающим. А во-вторых, первые же попытки оценить школьные знания уже поступивших в вуз показали, что в большинстве случаев они не соответствуют тем оценкам, которые стояли в школьных аттестатах. В этом случае аттестаты просто теряют смысл и не могут служить объективным критерием оценки истинных знаний абитуриентов и того, насколько успешно работает та или иная школа, да и вся система школьного образования в целом. Сегодня в системе ЕГЭ видятся несколько проблемных моментов. Так, единый государственный экзамен из механизма объективной оценки знаний выпускников очень быстро превратился в самоцель обучения школьников на завершающем этапе школьной жизни. Именно на это направлены усилия самих учеников, их родителей, учителей и целой армии профессиональных репетиторов. Иными словами, цель школьного образования как возможности получения комплекса знаний для дальнейшей самостоятельной жизни свелась к получению сертификата, с которым можно войти на рынок и предложить себя сразу нескольким вузам с надеждой, что кто-нибудь тебя «купит». Таким образом, система ЕГЭ практически сделала бессмысленной профориентационную работу со школьниками, благодаря которой вузы не просто делали набор первокурсни-

ков, а старались найти «своего» абитуриента, который осознанно выбирал тот или иной вуз, ту или иную специальность.

Сторонники сохранения системы ЕГЭ в прежнем статусе видят её достоинство в том, что выпускники школ могут решить проблемы поступления в университеты, не выходя из дома, – ведь всегда найдётся вуз, который примет абитуриента с теми результатами ЕГЭ, которые у него имеются. Можно только догадываться, насколько такая ситуация соответствует адресной задаче – наполнение экономики высококвалифицированными кадрами в условиях многочисленных санкций и внешних ограничений – ведь из вузов выпускается большое число людей, которые первоначально попали туда случайно, фактически по решению компьютера. В этих условиях трудно рассчитывать, что такие студенты осваивали вузовские специальности глубоко осознанно в полную силу своих способностей и желаний. К сожалению, среди современных выпускников очень много тех, кто получил диплом на всякий случай.

Наконец, система ЕГЭ позволяет достаточно наглядно увидеть следующее. Любой желающий может посмотреть содержание заданий единого государственного экзамена, например, за прошлый год, чтобы понять какие знания выносят учащиеся из школы или, по крайней мере, увидеть, какие знания выпускников желают увидеть составители этих заданий и насколько они соответствуют современному ответу на вопрос «для чего учить». Вывод очевиден. От выпускников не следует ожидать системного взгляда на мир, критического мышления, способности решать различные задачи и т. п. Хорошо ли это в современных условиях жизни нашего общества?

Очевидно, что развитие современной системы педагогического образования должно строиться с учётом названных и не названных в этой статье проблем (их наличие требует более серьёзного рассмотрения). Ясно одно, учитель в своей работе сталкивается с большим числом сложных вызовов, которых

не было ранее. Прежде всего это касается вопросов воспитания, которые невозможно эффективно решать в отсутствие общепризнанной идеологии. Конечно, сейчас определённый идеологический посыл даёт внесение поправки в Конституцию РФ о приоритете традиционных ценностей. Большое значение имеет и принятая Министерством просвещения РФ и Российской академией образования стратегическая программа воспитания учащихся³. Однако общественное пространство по-прежнему наполнено огромным объёмом информации разрушительного свойства, что сказывается на образе жизни и мышления большого числа людей, для которых звёзды эстрады и интернета становятся более авторитетными, чем школьный учитель или вузовский профессор. Принцип оценки человека «если он такой умный, то почему такой бедный» совсем не ушёл из общественного сознания.

Проведение воспитательной работы в современных условиях осложняется и другими факторами. Так, массовая школа наполнена весьма неоднородным составом учеников. Они различаются по финансовым возможностям родителей, живут в очень разных условиях (полные и неполные семьи, родные и приёмные родители, здоровые и с инвалидностью, дети из детских домов, иммигранты и т. д.). Сам воспитательный процесс ослабляется внутренними проблемами, такими как формализм и имитация активности, направленность на формирование внешнего образа жизни, бюрократизация, ослабление взаимодействия семьи и школы и т. п.

Работа учителя затруднена неразберихой в содержании школьных учебников и путаницей в методических рекомендациях. Очень часто в решении этих задач учитель вынужден опираться только на свои профессиональные возможности. К сожалению,

³ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Российская газета. 2015. 8 июня. № 6693. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 12.03.2023).

полученных в современном вузе достаточно узких компетенций для этого, как правило, не хватает, и требуется иной, более высокий уровень общей образованности.

Заключение

Из сказанного можно сделать несколько выводов. Они исходят из попытки автора дать свои ответы на вопросы «чему учить», «как учить» и «для чего учить». Во-первых, сейчас в отличие от 90-х и начала 2000-х годов можно достаточно уверенно ответить на важнейший вопрос – для жизни в каком обществе нужно готовить молодое поколение. Поправки, внесённые в Конституцию Российской Федерации, и события последнего времени однозначно говорят о том, что российское общество должно базироваться на традиционных, проверенных столетиями, ценностях. Страна должна строиться как самодостаточная цивилизация на базе опережающего развития науки, технологий и социально-экономического уклада.

Отсюда вытекает задача построения и укрепления собственной национальной системы образования, способной эффективно отвечать на вызовы, порождённые нашим суверенным развитием. Очевидно, что такая система должна и может базироваться на лучших достижениях прошлых лет, включая как советский период жизни нашей страны, так и время «болонизации» российского образования. Было бы нелишним обратиться и к опыту Китая, который уже много лет достаточно успешно решает аналогичную задачу. Ясно, что на основании сказанного должна строиться и вся система воспитательной работы не только со школьниками и студентами, но и с населением в целом, особенно через средства массовой информации.

На основе приведённых суждений можно искать ответы и на связку вопросов «чему учить» и «как учить». Самый общий вывод таков: при подготовке педагогических кадров надо серьёзно подходить к фундаментальности базовых научных знаний. Без серьёзной фундаментальной подготовки, только за счёт

развития навыков и компетенций решение отмеченной проблемы невозможно.

Пути решения более конкретных вопросов видятся в переходе от разработки отдельных (пусть и важных) проектов к системному изучению стоящих и вновь возникающих проблем. Наиболее эффективно это можно решить путём возвращения Российской академии образования (РАО) сети научно-исследовательских институтов (возможно и пополнение их номенклатуры), которые должны работать по согласованным планам и нести ответственность за результативность своей деятельности. Министерство как бюрократическая структура по определению не может эффективно управлять научными учреждениями. Оно может выступать заказчиком, а научным процессом должна руководить РАО, то есть решения задач стратегического характера по улучшению всей системы российского образования не должны приниматься без опережающего научного обоснования. Подчинённое положение РАО или её отстранённость контрпродуктивны.

Эта проблема осложняется тем, что педагогические университеты, призванные быть центрами науки, на практике часто лишены возможности ими быть. Во-первых, среди нескольких десятков вузов, которые получили статус исследовательского университета, нет ни одного педагогического. Более того, при обсуждении вопроса о выделении таких структур в системе высшего образования представителями Министерства было сказано, что для педвузов эта проблема не актуальна, поскольку развитие педагогических образовательных технологий в условиях Болонской системы не представляется приоритетным.

К сожалению, практика показывает, что в современных условиях, когда аудиторная нагрузка преподавателей педвузов составляет 900 часов в год, а кафедры зачастую лишены обслуживающего персонала, рассчитывать на эффективное решение задач, стоящих перед системой педагогического образования, за счёт инициативных усилий тех или иных педагогических университе-

тов не следует. Для этого нужен системный подход, предусматривающий и системный анализ складывающейся социально-экономической ситуации.

В заключение следует коснуться ещё одного важного вопроса – социального статуса учителя. Хорошо, что теперь учитель законодательно перестал быть работником сферы услуг, однако сильно ли повысился его статус? Здесь уместно вспомнить одно из высказываний Конфуция, который ещё в VI веке до нашей эры сказал: «Самое трудное в учении – научиться чтить учителя... Поэтому, согласно ритуалу, даже призванный к государю учитель не совершает ему поклона – так высоко древние чтили учителя»⁴. Может быть, такое понимание учителя являлось одним из законов сохранения и развития Китайской цивилизации на протяжении уже нескольких тысячелетий. Не следует ли и нам подойти к этой проблеме более серьёзно?

⁴ URL: <https://infourok.ru/user/shinkareva-natalya-veniaminovna2/blog/samoe-trudnoe-v-uchenii-nauchitsya-chtit-uchitelya-110774.html> (дата обращения: 12.03.2023).

Литература

1. Константинова Л.В., Петров А.М., Штыкно Д.А. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 2. С. 9–24. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24
2. Помелов В.Б. Движение педагогов-новаторов 1980-х годов: к 30-летию педагогики сотрудничества // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2016. Т. 32. № 4. С. 74–89. EDN: XVSVPV.
3. Многоуровневое педагогическое образовании / Бордовский Г.А., Козырев В.А., Валицкая А.П. и др. // Концепция базовой гуманитарной подготовки бакалавра в педагогическом университете: учеб. пособ. СПб.: Образование, 1994. Т. 1. 32 с. EDN: SHXYOD.
4. Бордовский Г.А. Противоречия и парадоксы в развитии российской высшей школы на современном этапе // Высшее образование сегодня. 2018. № 6. С. 2–5. DOI: 10.25586/RNU. HET.18.06.P.02

Статья поступила в редакцию 06.05.2023

Принята к публикации 02.06.2023

References

1. Konstantinova, L.V., Petrov, A.M., Shtykno, D.A. (2023). Rethinking Approaches to the Level System of Higher Education in Russia in the Context of the Country's Withdrawal from the Bologna Process. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 2, pp. 9–24, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Pomelov, V.B. (2016). The Movement of Innovators Educators of the 1980s: The Thirty Years Anniversary of the Pedagogy of Cooperation. *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*. 2016. Vol. 32, no. 4, pp. 74–89. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_28319912_78798806.pdf (accessed 12.03.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
3. Multilevel Pedagogical Education / Bordovsky, G.A., Kozyrev, V.A., Valitskaya, A.P. et al. *The Concept of Basic Humanitarian Training of a Bachelor at a Pedagogical University*. (1994). St. Petersburg: Education publ. house. Issue 1, 31 p., ISBN: 5-233-00171-3. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21748444> (accessed 12.03.2023). (In Russ.).
4. Bordovsky, G.A. (2018). Contradictions and Paradoxes at the Current Stage of the Russian Higher School Development. *Higher Education Today*. № 6, pp. 2–5, doi: 10.25586/RNU. HET.18.06.P.02 (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 06.05.2023

Accepted for publication 02.06.2023